

Жанры речи. 2024. Т. 19, № 4 (44). С. 318–326

Speech Genres, 2024, vol. 19, no. 4 (44), pp. 318–326

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-318-326>, EDN: JOPHJU

Научная статья

УДК 398+[[811.351.32+811.512.144]’373.47’38]

Проклятия как жанр лезгинского и кумыкского фольклора

А. Р. Гашарова[✉], А. Т. Акамов

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 45

Гашарова Аида Руслановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора, aida.2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1651-1740>

Акамов Абусупьян Татарханович, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, директор, akamov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8700-2716>

Аннотация. В статье анализируются народные проклятия, обладающие эмоциональным зарядом и относящиеся к бранному языку. Чаще всего они носят психологический или бытовой характер. В основном такого рода проклятия произносятся неосознанно в ходе бытовой ссоры или прочего конфликта. Их можно рассматривать как коммуникативную, императивную и ругательную формулу. Цель исследования заключается в анализе проклятий, в которых говорящий выражает недовольство, возмущение в адрес слушателя. Как правило, они передают чувства говорящего или ругаемого и отношение к определенной ситуации или конкретному человеку. Объектом исследования являются проклятия, представленные в фольклоре лезгин и кумыков. Проклятия встречаются в форме пословичных выражений, прозаических миниатюр, отдельных словосочетаний в основе больших произведений (чаще всего в народных песнях). Нами дается общее представление о функциональной и смысловой специфике проклятий. Доказано, что проклятия – это развернутые образные высказывания негативного содержания. Этот жанр фольклора имеет большую практическую ценность. Они формируются на вере человека в магическую составляющую слова. Указывается, что отличительными особенностями проклятий являются смысловая содержательность, эмоциональная насыщенность и колоритность. Основное внимание сконцентрировано на шаблонных выражениях проклятий, использующих повелительную форму глагола, где основное внимание направлено на предполагаемого получателя. В работе предпринята попытка представить модели, вытекающие из культурно-специфических особенностей. У народных проклятий выделяется ряд аспектов. Для упрощения качественной интерпретации материала тексты проклятий нами разделены на различные группы по принципу их отношения к разным сферам жизни. Тематические особенности словесных формул распределены и в зависимости от адресата.

Ключевые слова: лезгинский фольклор, кумыкский фольклор, жанр, проклятия, заклинания, этнография, этноспецифика

Для цитирования: Гашарова А. Р., Акамов А. Т. Проклятия как жанр лезгинского и кумыкского фольклора // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 4 (44). С. 318–326. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-318-326>, EDN: JOPHJU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Curses as a genre of Lezghi and Kumyk folklore

A. R. Gasharova[✉], A. T. Akamov

The G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, 45 M. Gadzhiev St., Makhachkala 367000, Republic of Dagestan, Russia

Aida R. Gasharova, aida.2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1651-1740>

Abusupyan T. Akamov, akamov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8700-2716>

Abstract. The article analyzes folk curses that have an emotional charge and relate to abusive language. Most often they are psychological or domestic in nature. Mostly, this kind of curse is pronounced unconsciously

during a domestic quarrel or other conflict. They can be considered as a communicative, imperative and expletive formula. The purpose of the study is to analyze curses in which the speaker expresses dissatisfaction and indignation towards the listener. As a rule, they convey the feelings of the speaker or swearer and their attitude towards a certain situation or a specific person. The object of the study is curses presented in the folklore of Lezghins and Kumyks. Curses are found in the form of proverbial expressions, prose miniatures, and individual phrases at the heart of large works (most often in folk songs). We give a general idea of the functional and semantic aspects of curses. The article proves that curses are detailed figurative statements of negative content. This genre of folklore has a great practical value. The curses are based on a person's faith in the magical component of the word. The article indicates that the distinctive features of curses are semantic content, emotional richness and color. The authors focus on formulaic curse expressions using the imperative form of the verb, where the focus is on the intended recipient. The work attempts to present some models arising from culturally specific characteristics. To simplify the qualitative interpretation of the material, we divided the texts of curses into various groups based on their relationship to different spheres of life. Thematic features of verbal formulas are distributed depending on the addressee.

Keywords: Lezghin folklore, Kumyk folklore, genre, curses, spells, ethnography, ethnospecificity

For citation: Gasharova A. R., Akamov A. T. Curses as a genre of Lezghi and Kumyk folklore. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 4 (44), pp. 318–326 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-318-326>, EDN: JOPHJU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Наряду с другими жанрами устно-поэтического творчества, в фольклоре лезгин и кумыков представлены проклятия (*къаргышар*, *агыарар*; *къаргышлар*). Проклятия – это речевые акты, которые можно отнести к поведенческим особенностям человека. Хотя проклятия могут принимать форму перформатива (клятвы, обещания), их цель состоит не только в совершении определенных действий, но и в том, чтобы эмоционально выразить чувства, негативно высказаться слушающему.

Проклятия – это самобытный жанр фольклора, который базируется на вере человека в магическую силу слова. Это выражения, отмеченные табуированной лексикой, которые относятся к эмотивному языку и имеют устойчивый образно-смысловой фон. Проклятия – это самостоятельный жанр фольклора, но они не имеют четких жанровых границ. К примеру, в лезгинском и кумыкском устно-поэтическом творчестве проклятия встречаются в форме пословичных выражений, прозаических миниатюр, отдельных словосочетаний в основе больших произведений (чаще всего в народных песнях).

Отличительными особенностями лезгинских и кумыкских проклятий являются экспрессивность, афористичность, идейно-смысловая насыщенность. Данные жанровые признаки сближают их с пословицами и поговорками. Это можно объяснить тем, что небольшое количество проклятий лезгин и кумыков содержится в паремиологических сборниках (проклятия встречаются в различных тематических разделах). Они сохранились также

в традиционном ментальном словаре, поэтому классифицируются и рассматриваются как фольклорные произведения, относящиеся к афористическому жанру. Проклятия широко представлены и в других фольклорных жанрах: лирических песнях, балладах (у кумыков), этиологических легендах, сказках.

Материал, методы, обзор

Проклятия – малоизученный жанр в лезгинском и кумыкском фольклоре. Это связано с недостаточным количеством целенаправленных исследований на современном уровне и с отсутствием фактического материала по проклятиям. Они сохранились в живом бытовании у представителей старшего поколения, большая часть из которых не зафиксирована.

В дагестанской фольклористике первым исследованием на эту тему является сборник статей «Магическая поэзия народов Северного Кавказа», составленный Х. М. Халиловым [1]. Вопросы, касающиеся проклятий как афористического жанра, отображены в монографиях дагестанских фольклористов, опубликованных в последующие годы [2: 178–190; 3: 242–246]. Часть материала, частично исследование проклятий, можно встретить в словаре [4], кратких справочниках [5, 6] и научных статьях [7–14] по другим дагестанским народам.

В лезгинском и кумыкском устно-поэтическом творчестве проклятия не собраны и не классифицированы, обстоятельная работа по анализу проклятий ранее не производилась. Соответственно, это самый малоизученный жанр фольклора. С этим связана

необходимость сбора и систематизации проклятий.

Проклятия в повседневной коммуникации (по инвективам, бранной речи, сквернословию в целом) представлены во многих филологических, семиотических и жанроведческих работах [15–18].

В статье применяются эмпирический (наблюдение, рассмотрение, сравнение, изучение, эксперимент) и теоретический (синтез, абстракция, резюмирование и обобщение) методы.

Материалом для нашего исследования послужили этнографические исследования [19, 20], фольклорные сборники [21–24], а также тексты, записанные авторами статьи.

Результаты и их обсуждение

В последние годы проклятия как жанр фольклора становились объектом исследования фольклористов, лингвистов, этнографов и культурологов. Проклятия охватывают широкую палитру выражений, выполняющих различные цели: от бранного слова для заполнения пробелов как в речи, так и в письме, для усиления эмоционального фона говорящего до заклинаний.

Проклятия представляют собой коммуникативную, императивную, бранную (ругательную) формулу. Этот жанр фольклора имеет большую практическую ценность. К проклятиям применимы следующие аспекты:

- 1) формируются на основе экспрессии, основная цель – отразить или, по крайней мере, создать видимость отражения чувств и отношения говорящего;
- 2) использование высказываний, содержащих табуированные слова: *Ви квале чинерри мехъерар авурай!* (лезг.) – Пусть [злые] джины сыграют свадьбу в твоём доме!¹
- 3) ряд высказываний в проклятиях используется в иносказательном, переносном значении. Например: *Хамуна гъатуи вун!* (лезг.) – Чтобы ты попал в шкуру!² *Кёкге багъып айлансын, бурнунгу тешиклери!* (кумык.) – Пусть твои ноздри повернутся к небу!³

В лезгинском и кумыкском фольклоре характер и стиль проклятий непостоянны, так как табуированные слова меняются со временем. Некоторые формы проклятий носят устойчивый характер: *Вилер авахърай!* (лезг.) – Пусть вытекут глаза! *Вун пад хъуй!* (лезг.) – Чтобы ты лопнул! *Тухумунг туздай*

ирисин! (кумык.) – Пусть твой род растает как соль! *Аллагъ алсын!* (кумык.) – Пусть заберет Всевышний!

Проклятия обладают специфическими чертами, характерными для определенного времени и некоторых этнокультур. Они вобрали в себя существенные черты этнической образной системы и могут рассматриваться как форма конвенционального поведения человека в быту. Например: *Ви киф атлуй* (лезг.) – Чтобы тебе отрезали косу. *Ананга бир гюн тувсун, тебе чачын алардай* (кумык.) – Пусть для твоей матери наступит день, когда она будет рвать волосы на макушке головы.

Для горянки было большим позором остаться без косы. Косу отрезали и при потере близкого человека по мужской линии (отца, брата, мужа). Повсеместно в Дагестане, согласно адату «жена на похоронах мужа должна отрезать с головы все косы...» [25: 297].

«Особенно сильное оплакивание с самоизбиением происходило в случаях, когда родственник умер не естественной смертью, а был убит. В таких случаях отдельные женщины отрезали себе косы» [20: 281].

Ви баплах ви вилера гъатуи! (лезг.) – Чтобы твоя папаха сползла на твои же глаза! (т. е., чтобы твои же дети своими дурными поступками, непослушанием посрамили тебя перед обществом). *Пеленчени мыйыкъларын язда гюе таласын!* (кумык.) – Чтобы твои усы поела моль.

Жанр проклятий представлен в фольклоре многих народов. Различия в них можно выявить, основываясь на этнокультурном, классовом и половом признаках. «Характерной особенностью для данного жанра является его возрастная и гендерная обусловленность. В силу повышенной эмоциональности в основном женщины выражали свои чувства посредством благопожеланий и проклятий, а для мужчин подобное поведение не всегда считалось этикетным и соответствующим гендерному статусу» [9: 34].

Проклятия выражают только гнев, удивление, страх, печаль и жалобы и т. д. Они использовались для того, чтобы резко выразить неодобрение или подчеркнуть отвращение к другому человеку. Неудивительно, что эти слова возникли на основе табуированной лексики, нарушающей правила этикета и общения. Использование выражений из табуированных контекстов добавляет речи агрессивный стиль выражения. «Про-

¹Т. е. пусть твой дом будет в полном запустении. Только такой заброшенный дом становился для джинов пристанищем.

²При тяжелом простудном заболевании на голое тело больного надевали свежесодранную шкуру овцы, чтобы вызвать сильное потение.

³Имеется в виду, чтобы покойник лежал в саване в традиционно принятой позе – вверх лицом.

клятия представляют собой жанр устного народного творчества, который выражается четко, конкретно: это в основном прямой, порой сиюминутный эмоционально заряженный отклик на содеянное зло» [26: 116]. Они часто носят психологический или бытовой характер. В основном такого рода проклятия произносятся неосознанно в ходе бытовой ссоры или прочего конфликта. «Проклятие – по преимуществу вербальный ритуал. Лишь изредка оно могло сопровождаться сопутствующими действиями, усиливающими магию слов» [27: 292].

Проклятия, которые произносились умышленно, с целью нанесения особого вреда не только адресату, но и всей его семье, роду, произносились в таинственной обстановке. Такого рода проклятиям приписывается некая магическая сила. Считалось, что действительными оказывались проклятия, произнесенные вслух, с наступлением сумерек (*рагъдан вахт*), обратившись к небу, приложив руку к сердцу.

В проклятиях широкое применение получил прием обращения. Чаще всего – это обращение ко Всевышнему, которые включают в себя слово «Аллах» и весь сопутствующий синонимичный ряд (Перведигар – перс., Худа, Ребби, Зулжалал, Фелек – араб.). Например: *Я, Перведигар! Вун ирид квализ фирай, сани муг куклуриз тахъурай, гъарна са бала амукърай, гъардакай ваз са гъулягъ хъурай!* [28: 25] – О, Перведигар! Чтобы ты в семь домов вошла (т. е. семь раз вышла замуж), нигде гнезда свить не смогла (имеется в виду, «свить семейное гнездышко»), в каждом [гнезде] по одному ребенку пусть останется, каждый пусть тебе змеей станет! *Аман, жанынг яллсын, жанынгны Аллагъ алсын!* (кумык.) – О, пусть сгорит твоя душа и пусть ее заберет Аллах! *Ораза айда сокъур болсун* (кумык.) – Пусть ослепнет в месяц Рамадан.

Человек, насылающий проклятия, мог обращаться не только ко Всевышнему, но и к другим силам природы: *Я, Аллагъ, хару ягъуй вун!* (лезг.) – О, Аллах, чтобы тебя ударил град!

Есть проклятия, связанные с огнем: *Ви чандай цай акъудрай!* (лезг.) – Чтобы тебе причинили боль, страдания! (букв. – Чтобы из твоей души добыли огонь!) *От тюшсюн къабуруна* (кумык.) – Пусть воспламенится ее могила.

О значении огня в религиозных представлениях и его почитание в культе божеств свидетельствуют и этнографические материалы. В формулах проклятий нередко исполь-

зовались имена языческих богов. «У лезгин поклонение огню, небесным светилам – Солнцу, Луне – было особенно развито. Главным божеством, связанным с огнем, молнией был Алпан» [29]. Например: *Кесибвилел Алпандин цай къурай!* (лезг.) – Пусть на бедность посыпаются молнии (букв. – огонь) Алпана! ⁴ *Вун Алпанди ягъуй!* (лезг.) – Пусть тебя ударит Алпан! *Тёбенгден Тенгири урсун!* (кумык.) – Пусть тебя ударит Тенгири⁵! *Алпанди жаза гана, вакай кускафтлар хъуй!* (лезг.) – Пусть тебя покарает Алпан и ты превратишься в ведьму, Бабу-ягу! По народным поверьям, божество Алпан в наказание обратило женщину в уродливое существо в виде ведьмы за какие-то грехи.

Представленные проклятия указывают на то, что они произносились не только для оскорбления адресата, но и для освобождения собственного гнева говорящего. Другими словами, целью иллюкутивного/перлокутивного акта является не всегда человек, на которого направлено проклятие. Экспрессивные выражения и ругательства адресуются не слушателю или адресату, а только самому говорящему. К примеру: *Вун аквадай вилер авахърай зи!* (лезг.) – Пусть ослепнут мои глаза, чтобы не видеть тебя! (букв. – Пусть вытекут мои глаза, видящие тебя) *Зун кый куьн хайи!* (лезг.) – Да умру я, которая вас родила! *Пис твар акъатдалди, вил акъатрай, я Аллагъ!* (лезг.) – Чем пойдет дурная слава, лучше глаза лишиться, о, Аллах! (сравним с русской поговоркой: Лучше слепота, чем бесчестие)

В проклятиях заключена логически завершенная мысль. Они имеют аналогичную структурную форму и концептуальную основу. Структура предложений проста и представлена в повелительной форме. Для выражения побудительности и волеизъявления вводятся служебными частями речи: *пусть, да, о, чтобы, бы* и т. д. Чаще всего встречаются проклятия в развернутой форме: *Икьван дердер зи чанда тур, а ви залум дах дили хъуй!* (лезг.) – Столько боли поселивший в моей душе, пусть твой жестокий отец сойдет с ума! *Гёммеге баргъанларынг къырылсын, къапуларынг ачылмасдай сырылсын!* (кумык.) – Пусть вымрут те, кто пошел тебя хоронить, пусть твои ворота закроются навсегда!

Таким образом, проклятия можно классифицировать как выражения, выполняющие эмоционально-экспрессивную функцию. Для упрощения качественной интерпретации материала проклятия можно разделить на несколько групп.

⁴ Алпан – в мифологии лезгин божество огня и молнии.

⁵ Тенгири, Тенгир (тюркско-монг.) – верховный языческий бог; у некоторых тюрков он стал позднее использоваться как синоним Аллаха.

1. Проклятия, которые имеют отношение к жизни и смерти: *Вун жежьеннемдин кланиз фирай!* (лезг.) – Чтобы ты попал на самое дно ада! *Вун къана эциграй!* (лезг.) – Чтобы тебя уложили остывшим! (т. е. положили замертво) *Къазадик кый!* (лезг.) – Чтобы скончался в результате несчастного случая! *Гурба-гур хуй!* (лезг.) – Чтобы ты из могилы в могилу переходил! (т. е. не находил покоя и после смерти) *Ви эхир пуч хурай!* (лезг.) – Чтобы твой конец был губительным! *Ви кылел чулав пехъери лув гурай!* (лезг.) – Чтобы над твоей головой кружились черные вороны! *Ви твар вили къванцел кхирай!* (лезг.) – Пусть твое имя запишут на синем камне!⁶ *Сюек болуп бозлагъын!* (кумык.) – Чтобы твое тело надолго осталось в остывшем виде! *Гёк кюляйлар къозлагъын!* (кумык.) – Чтобы ты родила синих щенков. В частности, «отрицательная оценочность голубого цвета отмечается в похоронных песнях лезгин» [30: 191].

2. Проклятия, касающиеся дома, домашнего очага, быта: *Ракларихъ цацар, тавунихъ къацар хурай!* (лезг.) – За воротом колючки пусть вырастут, дом пусть травой зарастет! *Буш квалин иеси хуй вич!* (лезг.) – Чтобы стал хозяином пустого дома! *Сивихъ яд агулдардай кас тахурай!* (лезг.) – Чтобы некому было поднести ко рту воду!⁸ *Уьюнгден-эшигден, гебюк уруп къан акъсын!* (кумык.) – Пусть из твоего дома течет кровь распениваясь! *Гьар жумада яс болсун!* (кумык.) – Пусть каждую пятницу в твоём доме будет траур!

К этой же группе можно отнести негативные пожелания, направленные роду (тухуму), семье, родителям, детям: *Тум хкатрай!* (лезг.) – Пусть вырождается род! *Гурмагъдин гум атлуй!* (лезг.) – Чтобы из дымохода прекратился дым! *Вун хайидан буба вак хуй!* (лезг.) – Пусть у той, которая тебя родила, отец превратится в свинью! *Хва кый!* (лезг.) – Пусть сын умрет! *Бахтсуз баладин иеси хуй вун!* (лезг.) – Чтобы ты стала родительницей несчастного ребенка!⁹ *Тувгъанларынг садагъа жыя юрюсюн!* (кумык.) – Пусть твои потомки просят милостыню! *Авлетинг аякъ басмасын!* (кумык.) – Пусть твое дитя не встанет на ноги! *Чакъсыз оьлсюн яшларынг!* (кумык.) – Чтобы безвременно умерли твои дети!

Как известно, от наличия или отсутствия детей зависело благополучие семьи. Поэтому уже свадебная обрядность включала в себя «ряд магических приемов и обрядов, направ-

ленных на обеспечение деторождения» [19: 390–391].

3. Проклятия, связанные со здоровьем: *Вун ирид йисуз месел алклуй!* (лезг.) – Чтобы ты семь лет лежал прикованный в постели! *Фалуж ягъуй вун!* (лезг.) – Чтобы тебя разбил паралич! *Вун дили хуй!* (лезг.) – Чтобы ты обезумел! *Сивин хъвер атлурай, кивачерин звер!* (лезг.) – Чтобы с лица сошла улыбка, чтобы ноги потеряли быстроту. *Санларынгдан айрылгъыр, сари майлардай ирип!* (кумык.) – Пусть части твоего тела разорвутся, растаяв как топленое масло! *Дагъы авратсанг, турмагъын!* (кумык.) – Чтобы ты не оправился после болезни!

В проклятиях встречаются и упоминания о серьезных заболеваниях: *Тегъун галукуй вахъ!* (лезг.) – Чтобы ты заразился чумой! *Ичинге талав чыкъсын гамушну башы чакъы!* (кумык.) – Чтобы у тебя внутри была опухоль размером с буйволиную голову!

В речевой культуре лезгин и кумыков частое применение получили выражения с упоминанием частей тела (соматизмы). Так, наиболее уязвимыми частями тела считаются сердце, голова, глаза, ноги, волосы: *Рикл пад хуй!* (лезг.) – Пусть сердце лопнет! *Ви кивачер хуй, вун мад униз атайтла* (лезг.) – Пусть сломаются твои ноги, если ты еще раз придешь сюда. *Рад къат! хуй!* (лезг.) – Чтобы кишка порвалась! *Руфун пад хуй!* (лезг.) – Чтобы живот лопнул! *Вилер буьркуь хуй!* (лезг.) – Чтобы глаза ослепли! *Вилерин ишигъ квахърай!* (лезг.) – Чтобы свет в глазах погас! *Гъилер галатрай!* (лезг.) – Чтобы руки отнялись! *Экиде гёзюнг чыкъсын!* (кумык.) – Чтобы оба глаза были выколоты! *Гёзюнг ярыкъ гёрмесин!* (кумык.) – Чтобы твои глаза не видели света!

Проклятия могут быть обращены к разным адресатам:

- а) проклятия дочери отцу, брату, матери за то, что ее отдали замуж за старого и нелюбимого человека: *Куь эхир кыл пуч хурай, зун дакландаз гайи, ваклар* (лезг.) – Чтобы ваш конец был губительным, меня за нелюбимого отдавшие, свиньи. *Менден оьзгени сюйсенг, улуй къалгъын ит йимик!* (кумык.) – Чтобы ты выл как собака, если влюбишься в другую;
- б) проклятия могут насыщаться на жестокого мужа: *Ви ширин чан гуьлледи куй, ви гъил залди гъик! атана?!* (лезг.) – Чтобы твою сладкую душу обожгла пуля, как же ты посмел поднять на меня руку?! *Вун акур*

⁶Как известно, вороны кружат над покойником.

⁷Под синим камнем подразумевается надгробная плита.

⁸В этом выражении отражается негативное пожелание остаться в полном одиночестве, на чужбине.

⁹Преимущественно речь идет о дочери.

йикъан юкъ аватрай! (лезг.) – У того дня, когда я увидела тебя, пусть упадет середина! *Къат-къаты къангъа батсын, менсиз ятгъан тешекни!* (кумык.) – Пусть постель, в которую ты лег без меня, испачкается твоей кровью!

- в) проклятия свекрови, адресованные невестке: *Гурба-гур хъуй вун фадамаз, шайтан хъана арадавай!* (лезг.) – Чтобы ты в скором времени из могилы в могилу переходила, лезущая в наши отношения, подобно шайтану! И наоборот: *Зунни зи хва айрутмишай, вун хайидан буба вак хъуй!* (лезг.) – Меня с моим сыном разлучившая, пусть у той, которая тебя родила, отец превратится в свинью! *Барын да этген сени ананг, от тюшсюн къабуруна!* (кумык.) – Всё это проделки твоей матери, пусть сгорит ее могила!
- г) проклятия сватам за плохое приданое: *Са харазин валчагъ тагъай, къутанарын тым къакъаткый!* (лезг.) – Не принесшие один парчовый [свадебный] кафтан, пусть иссякнет род сватов!
- д) проклятия в адрес сплетницы: *Кар авачиз тIвар акъудай, руш, ви чанда гулле къурай!* (лезг.) – Беспочвенно пустившая слух, девушка, пусть твое ело сразит пуля!
- е) проклятия, адресованные власти имущим (ханам, бекам, эксплуататорам, муллам)¹⁰: *Чи душманриз дуьнья дар хъуй!* (лезг.) – Пусть нашим врагам [этот] мир тесен будет! *Сени, донгуз, акъ сакъалынг къан болсун!* (кумык.) – Пусть твоя белая борода покрылась кровью, свинья!
- ж) проклятия, использующие формулы отсылки собеседника. Со временем они вообще утратили свой религиозно-смысловой контекст: *Вун уьлендай акъат тавурай!* (лезг.) – Чтобы ты не мог выбраться из болота! *Вун чуьллера гъатуй!* (лезг.) – Чтобы ты скитался по пустоши. *Гёкшумал авлакъларда, сюек болуп бозлагъын!* (кумык.) – Чтобы твое бездыханное тело скиталось по синим полям!

В качестве проклятий используются также места, откуда люди не возвращаются: *Вун суруз фий!* (лезг.) – Чтобы ты попал в могилу! *Вун жегьеннемдин кланиз фий!* (лезг.) – Чтобы ты попал на самое дно ада! *Чилерикай чилериз фий!* (лезг.) – Чтобы из земли в землю пошел! *Сал сюегинг къара ерге салынсын!* (кумык.) – Чтобы твое тело уложили под землю!

Проклятия у лезгин и кумыков связаны с обрядами и ритуалами, бытующими еще с древних лет. К примеру, по сей день покойника принято заворачивать в «кафан», «гебин» – саван, затем в «гам, халича» – сумах, ковер и класть на «занбураг, къул», «синажа» – носилки, доску. Этот обычай породил специфические проклятия: *Гамунал эцигуь вун!* (лезг.) – Чтобы тебя положили на сумах! *Вун халичадик кваз акъудрай!* (лезг.) – Чтобы тебя вынесли, завернутым в ковер! *Кьулунал эциграй вун!* (лезг.) – Чтобы тебя положили на носилки!

У представленных народов женщины из числа близких родственниц в траурные дни продолжительный срок носят черную одежду. Этот цвет носит негативную коннотацию и символизирует скорбь. Такой обычай породил специфические проклятия: *Чулаври ягъуй вун!* (лезг.) – Чтобы ты облачилась во все черное.

Между заговорами, заклинаниями и проклятиями можно провести параллели. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что цель проклятий заключается в привлечении (в зависимости от человека и от конкретной ситуации) злых духов и болезней. Это лишнее доказывает, что проклятия – это не только способ озвучить табу, но они аналогичны колдовству. Отсюда и следует, что рациональное и магическое, мирское и религиозное находятся в неразрывной связи.

Связи с заклинаниями можно наблюдать и в назывании числа три¹¹, семь, сорок, которые часто используются в проклятиях для усиления выразительности. Эти цифры носят мифологическую функцию и имеют символическое значение. Тройная и семеричная числовая структура широко используется во всем устно-поэтическом творчестве, например, в сказках, песнях, пословицах и поговорках. Например: *Ви буба иридра вак хъуй!* (лезг.) – Чтобы твой отец семь раз превратился в свинью! *Ирид чилерик фий!* (лезг.) – Чтобы провалился под семислойную землю!¹² *Ваз бахт садра, бахтсузвал иридра атуь!* (лезг.) – Пусть счастье придет к тебе один раз, а несчастья – семь раз! *Вун пудра илчияр элквена, бубадин квале амуьрай!* (лезг.) – Чтобы трижды сваты сворачивали с твоего порога, и ты осталась [старой девой] в отцовском доме! *Бу етимлер къырылсын, къыркъ мяюшге тыгъылсын!* (кумык.) – Пусть эти сироты вымрут, пусть забьются по сорока углам! *Ессингни юртуна сюек гирсин, къыркъ*

¹⁰Социальный протест связан с тем, что, обладая четким классовым мировоззрением, бедные слои населения считали богатых виновниками своих бедствий и злоключений.

¹¹В народе считается, что болезни отгоняются заклинаниями, одно слово произносится три раза, молитва читается три раза.

¹²По народным представлениям, подземный мир состоит из семи пластов, слоев.

Йыл кьырда кьалгъан! (кумык.) – Пусть в дом твоего хозяина занесут тело покойника, пролежавшего сорок лет на улице!

Проклятия функционируют как более интенсивное выражение эмоций, которые обычно не воспринимаются буквально. Формы проклятий сами по себе настолько многозначительны, что другие вербальные элементы коммуникации не могут изменить функцию высказывания. Эти выражения можно характеризовать и как умышленное богохульство, так как в них используются религиозные имена или символы.

С принятием ислама на языческие верования «напластовались мусульманские, проклятия уже связывались с шайтанами, джинами...» [2: 178–179]: *Шейтландин япар биши хьуй!* (лезг.) – Пусть уши у шайтана оглохнут! *Иблис иманыг алсын!* (кумык.) – Пусть твой иман¹³ заберет иблис¹⁴!

На современном этапе развития мы наблюдаем «процесс, связанный с постепенным исчезновением и ослаблением веры в действительную силу магического слова, с постепенным переходом “веры” в “неверие”» [31: 32].

В народном сознании до сих пор бытует мнение о том, что справедливо сказанное проклятие всегда сбывается, а проклятия, произнесенные случайно, сгоряча, не наносят никакого вреда. Лезгинская пословица гласит: *Кьаргъиши рекьидайтла, яракьар герек кьведачир* (лезг.) – Если бы проклятия убивали, то не потребовалось бы и оружия.

Если же они произносились незаслуженно, то в бытовом восприятии людей сохранилась вера в то, что «*Сивяй акъатда, хурал аватда*» (лезг.) – «С уст сорвется, на грудь упадет», т. е. проклятие коснется непосредственным образом самого говорящего.

Заключение

Таким образом, проклятия – это самобытный жанр фольклора, основанный на вере человека в магическую силу слова. В лезгинском и кумыкском фольклоре проклятия выделены как отдельный жанр устно-поэтического творчества, однако чаще всего они встречаются в форме паремий и в составе народных лирических песен. Известно, что проклятия в своей основе считаются социально неодобряемыми выражениями, которые можно рассматривать и как компонент бытового сознания лезгин и кумыков. Это специфический тип языкового поведения (эмоциональная речь, ругань, экспрессивность в проявлении чувств). Проклятия нежела-

тельны только на синхронном уровне, так как на человека проецируются высказывания с негативным коннотативно-денотативным значением с целью пожелать адресату зла, оскорбить, причинить моральный вред и т. п. Их анализ показывает, что язык магических заклинаний, магические формулы и проклятия дают общее представление о суевериях, ритуалах и мифологических верованиях лезгин и кумыков в прошлом. В целом однотипный уклад жизни, исторические события (общая борьба с иноземными захватчиками), сходство форм мышления и взглядов на жизнь, этнические родственная среда и наличие языков межнационального общения (русский, кумыкский, азербайджанский), породили много общего в жанрах фольклора народов Дагестана. Несмотря на общность в духовной и материальной культуре двух народов, проклятия вобрали в себя существенные черты этнической образной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Магическая поэзия народов Северного Кавказа : сб. ст. / отв. ред. А. М. Аджиев ; сост. Х. М. Халилов. Махачкала : Даг. фил. АН СССР, ИИЯЛ им. Г. Цадасы, 1989. 159 с.
2. Аджиев А. М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала : ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2005. 428 с.
3. Абакарова Ф. О., Алиева Ф. А. Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала : Типография Ин-та яз., лит. и искусства Г. Цадасы Дагестанского науч. центра, 1999. 258 с.
4. Аварско-русский словарь проклятий / сост. М. М. Хайбуллаева, М. Х. Хайбуллаева. Махачкала : Алеф, 2013. 240 с.
5. Благопожелания: тексты, переводы, комментарии / сост. А. Дж. Магомедов, Н. И. Саидов (Аккутта). Махачкала : ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 32 с.
6. Магомедсалихов Х. Г. Благопожелания и проклятия аварцев: Тексты, переводы, комментарии. Махачкала : ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007. 101 с.
7. Раджабова Н. Г. Соматонимы в благопожеланиях и проклятиях даргинского языка // Вестник университета Российской академии образования. 2011, № 1 (54). С. 64–66.
8. Ахмедова З. Г. Благопожелания и проклятия даргинского языка, содержащие соматизмы // Мир науки, культуры и образования. 2012. № 6 (37). С. 60–61.
9. Магомедсалихов Х. Г. Благопожелания и проклятия аварцев: социо-коммуникативные функции, типология // Вестник Владикавказского научного центра. 2015. Т. 15, № 3. С. 27–35.
10. Гасанова С. Н., Гасанова М. А. Лингвокультурологический анализ агульских проклятий и благопожеланий // Культура и цивилизация. 2016. Т. 6, № 6А. С. 350–359.
11. Магомедова З. К. Проклятия в речевом этикете аварского и английского языков // Вестник Московского

¹³Иман – вера.

¹⁴Иблис – в исламе: злой дух, демон, дьявол; сатана; неверующий.

государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. Вып. 22 (761). С. 23–30.

12. Мазанав Ш. А., Базиева З. М. Структура и художественные особенности проклятий в агульском фольклоре // Мир науки, культуры и образования. 2017. № 6 (67). С. 456–457.

13. Гасанова М. А., Меджидова И. Р. Лингвокультурологический анализ арабских и кумыкских проклятий и благопожеланий // Мир науки, культуры и образования. 2018. № 3 (70). С. 552–554.

14. Алиева З. М. Структурно-семантические типы благопожеланий и проклятий в чамалинском языке // Litera. 2020. № 2. С. 26–36. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2020.2.29278>

15. Жельвис В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема. М. : Науч.-изд. центр «Ладомир», 1997. 328 с.

16. Речевая агрессия в современной культуре : сб. науч. тр. / науч. ред. и сост. М. В. Загидуллина. Челябинск : ГОУВПО «Челяб. гос. ун-т», 2005. 242 с.

17. Воронцова Т. А. Речевая агрессия (Коммуникативно-дискурсивный подход) : дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2006. 311 с.

18. Кремишалова М. Ч. Когнитивно-дискурсивная модель малых жанров устной речи (на материале благопожеланий и проклятий) : дис. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2014. 311 с.

19. Народы Дагестана / отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М. : Наука, 2002. 588 с.

20. Гаджиева С. Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 388 с.

21. Пословицы лезгинского народа / сост. К. Х. Акимов. Махачкала : Мавел, 2012. 396 с.

22. Бабаханов М. Б. Заклепки. Касумкент : Новый Кавказ, 2017. 144 с.

23. Кумыкское устное народное творчество. Сокровищница песен : в 3 т. Т. 1 / сост. А. М. Аджиев. Махачкала : Издательский дом «Дагестан», 2018. 508 с.

24. Пословицы и поговорки кумыкского народа / сост. А. М. Аджиев, И. Аджиев. Махачкала : ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2018. 420 с.

25. Пржецлавский П. Г. Нравы и обычаи в Дагестане // Военный сборник. 1860. № 4. С. 270–318.

26. Локьяева Ж. М. Проклятия как жанр карачаево-балкарского фольклора // Известия Кабардинско-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 3 (95). С. 114–121. <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2020-3-95-114-121>

27. Виноградова Л. Н., Седакова Л. Н. Проклятия // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М. : Международные отношения, 2009. 656 с.

28. Вагабова Ф. И. Формирование лезгинской национальной литературы. Махачкала : Типография Даг. фил. АН СССР, 1970. 252 с.

29. Ганиева А. М. Фольклор лезгин // Журнал «Возрождение», 2000 г. URL: <http://welcomedagestan.ru/dagpost/folklor-lezgin/> (дата обращения: 23.11.2022).

30. Гашарова А. Р. Семантика цветообозначений в лезгинском фольклоре // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14, № 2. С. 188–194. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2020-14-2-188-194>

31. Аджиев А. М. Кумыкская народная поэзия: Вопросы типологии и связей в историческом освещении. Махачкала : Даг. кн. изд-во, 1982. 120 с.

REFERENCES

1. *Magicheskaya poeziya narodov Severnogo Kavkaza : sb. st. Otv. red. A. M. Adzhiev, sost. X. M. Khalilov* [A. M. Adzhiev, rev. ed., Kh. M. Khalilov, comp. Magic poetry of the peoples of the North Caucasus: Coll. arts]. Makhachkala, Daghestan Branch of the Academy of Science of the USSR, G. Tsadasa Institute of History, Language and Literature Publ., 1989. 159 p. (in Russian).

2. Adzhiev A. M. *Ustnoye narodnoye tvorchestvo kumykov* [Oral folk art of the Kumyks]. Makhachkala, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Research Centre of the Russian Academy of Science Publ., 2005. 428 p. (in Russian).

3. Abakarova F. O., Aliyeva F. A. *Ocherki ustno-poeticheskogo tvorchestva dargintsev* [Essays on the oral and poetic creativity of the Dargins]. Makhachkala, Printing house of the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Research Centre of the Russian Academy of Science Publ., 1999. 258 p. (in Russian).

4. *Avarsko-russkii slovar' proklyatii. Sost. M. M. Khaibullaeva, M. Kh. Khaibullaeva* [Khaibullaeva M. M., Khaibullaeva M. Kh., comp. Avar-Russian dictionary of curses]. Makhachkala, Aleph, 2013. 240 p. (in Russian).

5. *Blagopozhelaniya: teksty, perevody, komentarii. Sost. A. J. Magomedov, N. I. Saidov (Akkutta)*. [Magomedov A. J., Saidov N. I. (Akkutta), comps. Well wishes: Texts, translations, comments]. Makhachkala, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Research Centre of the Russian Academy of Science Publ., 2012. 32 p. (in Russian).

6. Magomedsalikhov Kh. G. *Blagopozhelaniya i proklyatiya avartsev: Teksty, perevody, komentarii* [Well wishes and curses of the Avars: Texts, translations, comments]. Makhachkala, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Research Centre of the Russian Academy of Science Publ., 2007. 101 p. (in Russian).

7. Radzhabova N. G. Somatonyms in blessings and curses of the Dargin language. *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, 2011, no. 1 (54), pp. 64–66 (in Russian).

8. Akhmedova Z. G. Good wishes and curses of the Dargin language containing somatonyms. *World of Science, Culture and Education*, 2012, no. 6 (37), pp. 60–61 (in Russian).

9. Magomedsalikhov Kh. G. Good wishes and curses of the Avars: Socio-communicative functions, typology. *Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 27–35 (in Russian).

10. Gasanova S. N., Gasanova M. A. Linguistic and cultural analysis of Agul curses and good wishes. *Culture and Civilization*, 2016, vol. 6, no. 6A, pp. 350–359 (in Russian).

11. Magomedova Z. K. Curses in the speech etiquette of the Avar and English languages. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2015, iss. 22 (761), pp. 23–30 (in Russian).

12. Mazanayev Sh. A., Baziyeva Z. M. The structure and artistic features of curses in Agul folklore. *World of Science, Culture and Education*, 2017, no. 6 (67), pp. 456–457 (in Russian).

13. Gasanova M. A., Medzhidova I. R. Linguistic and cultural analysis of Arabic and Kumyk curses and good

wishes. *World of Science, Culture and Education*, 2018, no. 3 (70), pp. 552–554 (in Russian).

14. Alieva Z. M. Structural and semantic types of good wishes and curses in the Chamalin language. *Litera*, 2020, no. 2, pp. 26–36 (in Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2020.2.29278>

15. Zhelvis V. I. *Pole brani: Skvernozloviye kak sotsial'naya problema* [Battlefield: Foul language as a social problem]. Moscow, Scientific-ed. Center "Ladomir", 1997. 328 p. (in Russian).

16. *Rechevaya agressiya v sovremennoy kul'ture: sbornik nauch. trudov. Nauch. red. i sost. M. V. Zagidullina* [Zagidullina M. V., scientific ed. and comp. Speech aggression in modern culture: Coll. sci. works]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2005. 242 p. (in Russian).

17. Vorontsova T. A. *Speech aggression: Communicative-discursive approach*. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Chelyabinsk, 2006. 296 p. (in Russian).

18. Kremshokalova M. Ch. *Cognitive-discursive model of small genres of oral speech (based on well-wishes and curses)*. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Nalchik, 2014. 311 p. (in Russian).

19. *Narody Dagestana. Otv. red. S. A. Arutyunov, A. I. Osmanov, G. A. Sergeeva* [Arutyunov S. A., Osmanov A. I., Sergeeva G. A., rep. eds. Peoples of Dagestan]. Moscow, Nauka, 2002. 588 p. (in Russian).

20. Gadzhieva S. Sh. *Kumyki. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye* [Kumyks. Historical and ethnographic research]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1961. 388 p. (in Russian).

21. *Poslovitsy lezghinskogo naroda. Sost. K. Kh. Akimov* [Akimov K. Kh., comp. Proverbs of the Lezghin people]. Makhachkala, Mavel, 2012. 396 p. (in Lezghin).

22. Babakhanov M. B. *Zaklepki* [Rivets]. Kasumkent, New Caucasus, 2017. 144 p. (in Lezghin).

23. *Kumykskoye ustnoye narodnoye tvorchestvo. Sokrovishchnitsa pesen: v 3 t. Sost. A. M. Adzhiev* [Adzhiev A. M., comp. Kumyk oral folk art. A treasure

trove of songs. In three volumes]. Vol. 1. Makhachkala, Dagestan Publishing House, 2018. 508 p. (in Kumyk).

24. *Poslovitsy i pogovorki kumykskogo naroda. Sost. A. M. Adzhiev, I. Adzhiev* [Adzhiev A. M., I. Adzhiev, comp. Proverbs and sayings of the Kumyk people]. Makhachkala, State Autonomous Institution RD "Dagestan Book Publishing House", 2018. 420 p. (in Kumyk).

25. Przhetslavsky P. G. Manners and customs in Dagestan. *Military Collection*, 1860, no. 4, pp. 270–318 (in Russian).

26. Lok'yayeva Zh. M. Curses as a genre of Karachay-Balkarian folklore. *Proceedings of the Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 3 (95), pp. 114–121 (in Russian). <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2020-3-95-114-121>

27. Vinogradova L. N., Sedakova L. N. Curses In: *Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar': v 5 t. Pod obsh. red. N. I. Tolstogo* [Tolstoy N. I., editorship. Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary: in 5 vol.]. Vol. 4. Moscow, International relations, 2009. 656 p. (in Russian).

28. Vagabova F. I. *Formirovaniye lezghinskoy national'noy literatury* [Formation of Lezgin national literature]. Makhachkala, Printing house of the Daghestan Research Centre of the Russian Academe of Science, 1970. 252 p. (in Russian).

29. Ganieva A. M. Lezgin folklore. *Zhurnal "Vozrozhdeniye"* [Vozrozhdenie magazine], 2020. Available at: <https://welcomedagestan.ru/dagpost/folklor-lezgin/> (accessed November 23, 2022).

30. Gasharova A. R. Semantics of color designations in Lezgi folklore. *Bulletin of the Mari State University*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 188–194 (in Russian). <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2020-14-2-188-194>

31. Adzhiyev A. M. *Kumykskaya narodnaya poeziya: Voprosy tipologii i svyazey v istoricheskom osveshchenii* [Kumyk folk poetry: Issues of typology and connections in historical coverage]. Makhachkala, Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982. 120 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 20.01.2024; одобрена после рецензирования 04.03.2024; принята к публикации 04.03.2024; опубликована 29.11.2024

The article was submitted 20.01.2024; approved after reviewing 04.03.2024; accepted for publication 04.03.2024; published 29.11.2024